

Кракены делали великолепную работу, разрушая их ряды массивными волнами и убивая людей, сокрушая их о камни или другие твердые поверхности.

Если так будет продолжаться и дальше, то к тому моменту, когда я достигну берега, их строй будет сломлен и полностью разрушен, и мне не составит труда добить оставшихся.

Мы подходили все ближе и ближе к берегу, через пару минут мы наконец были на достаточном расстоянии от берега, чтобы можно было покинуть корабль, поэтому я собрал своих людей и возглавил атаку, выкрикивая название своего дома, размахивая длинным когтем в правой руке и щитом в левой. Я бросился в разбитые вражеские линии, а моя армия, медведи, вороны, люди и кракены все следовала за мной с единой целью убить и уничтожить железнорожденных.

Вражеские лучники обычно были бы проблемой в таких ситуациях, но у меня был особый отряд для противодействия.

Ранее я приказал своим воронам атаковать и уничтожить, как можно больше лучников, и они послушно выполнили мой приказ. Моя тысяча воронов убивала лучников одного за другим, один ворон мог быть легко отбит, но одна тысяча объединённая целью убивать, без проблем выкашивала ряды лучников.

С моими людьми, захватившими побережье, я бросился к вражеским линиям, рубя налево и направо, словно вестник смерти, оставляя за собой мертвые, разрубленные тела.

Мои кракены прекратили свою атаку волнами или, по крайней мере, на той части берега, на которой сражалась моя армия, но у них все еще была другая миссия, они отвечали за то, чтобы никто не сбежал с острова. Они должны были убить каждого, кто рискнет уплыть в плавь или на каком-то плоте с Железных остров, пока я не разрешу.

Железнорожденные были пойманы в ловушку на этом жалком острове, пока мой клинок обрывал жизни, купаясь в их крови.

Железнорожденные медленно, но верно отступали, что вызвало улыбку на моем лице, когда я продолжал резать их, как свиней на бойне, используя свой щит, как тупое оружие, чтобы разбивать их головы, как тыквы. В отличие от Капитана Америки я не мог бросить щит и ожидать, что он вернется, такое дерьмо работает только с вибраниумом, но я все еще мог использовать простой стальной щит в качестве оружия.

«Ублюдок!» Железнорожденный зарычал позади меня, пытаюсь пронзить меня копьем.

Быстрым и точным движением я сломал острый конец его оружия своим щитом, затем сделав шаг вперед, я оттолкнул его щитом и когда он потерял равновесия, я взмахнул клинком, разруливая его от правой подмышки до левого уха.

Каждый взмах моего меча означал, что за моей спиной громоздится еще один мертвец, и сейчас для меня в мире не было ничего, кроме поля боя, моего щита и меча.

Я уже сбился со счета, скольких людей убил, но число должно быть было приличным, учитывая, что железнорожденные начали убегать от меня в страхе.

Но я не понимал, почему они пытаются убежать, не было никакого смысла бежать от неизбежного.

Это было неизбежно, я был быстрее, и я убивал их, независимо от их желания сражаться. Мне

было все равно, те, кто служит Грейджоям, умрут и послужат примером всем тем, кто только вздумает связаться с медведями!

Мои боевые медведи были рядом со мной, поддерживая меня, уничтожая наступающих железнорожденных, как будто они были травинками в поле, причем каждый медведь брал по крайней мере десять солдат одновременно, и благодаря им мы побеждали с огромным отрывом.

Я улыбнулся, продолжая бойню, убивая все на своем пути, независимо от пола, все, что имело значение, это то, что они служили не тому дому.

Было ли это жестоко? Возможно.

Но я не остановлюсь, пока старый кракен не окажется у моих ног, а мой меч - у его шеи.

Потребовалось примерно шесть часов, чтобы установить полный контроль над побережьем, мы убили около двух тысяч человек, но эта победа не обошлась без потерь. В этом бою я потерял около четырехсот боеспособных и двадцать боевых медведей, но по сравнению с ними наши потери были минимальными.

У Грейджоев было около пяти тысяч солдат, без призыва знамен, и они потеряли большую часть своей армии, и самое главное, они не могли попросить о помощи, любой ворон с сообщением от Грейджоев, прилетело ко мне, его новому хозяину.

Мои вороны заботились о том, чтобы сообщение было доставлено мне вместе с вороном, который присоединится к моим рядам, или умрет, если откажется.

«Сто человек пришли сдаться, Милорд,» это было немного странно. Железнорожденные были трусами, которые как только сильное течение шло против них сдавались, но даже с теми огромными потерями, у них все еще было значительное войско и сейчас сдаваться было немного опрометчиво.

Я вышел из палатки и увидел людей, стоявших на коленях.

Я не мог убить тех, кто сдался, но я мог отправить их в Ночной Дозор или освободить их в море.

«Чего вы хотите?» Спросил я холодным и грубым тоном.

«Мы сдаемся...» сказал лидер группы, слегка дрожа.

Убить их было бы проще всего, но это создало бы плохой прецедент для меня на севере.

«Выбирайте: Ночной Дозор, или мой клинок,» мне пришлось предложить им Ночной Дозор, потому что так было принято в подобных ситуациях.

И, как я и ожидал, они все решили стать дозорными.

«Прикуйте их цепями к земле и убивайте, если они попытаются сделать что-нибудь глупое,» я распорядился держать их близко к морю, где я мог бы утопить их, если бы они освободились и попытались убить меня.

Покончив с этим, я вернулся в свою палатку, чтобы обдумать стратегию. Пока что я приказал

своим воронам убить любого разведчика, лучника или человека, которого они смогут найти за пределами замка.

Один ворон мог разве что только вывести из себя, но тысяча воронов сражающихся вместе была внушительной и эффективной силой.

Смерть от тысячи клювов - это поистине ужасная и мучительная смерть, хотя их точность и была ужасной, как показывает практика, но в подобных миссиях они были страшным оружием, словно кровожадные пираньи в небе.

Они расчищали территорию вместе с моими медведями, таким образом у меня была целая специальная оперативная группа.

На данный момент они были единственными, кто убивал снаружи, все и вся, кого они видели с оружием.

Оперативная сводка! Мы убили сто восемьдесят два человека и потеряли десять братьев!! Ворон влетел в мою палатку, его оперения и клюв были покрыты следами крови.

«Хорошо, продолжайте миссию, мы отомстим за ваших братьев, не волнуйся,» улыбнулся я, поглаживая маленькую машину-убийцу, которая от счастья взъерошила свои перья.

[Бейлон Грейджой]

Мальчишка посмел напасть на нас, так еще и выигрывает. Он был всего лишь мальчишкой, от которого еще разило молоком матери, как мы могли проиграть.

Моих людей убивали, ни одно из моих знамен не отвечало на мой призыв о помощи, такими темпами через пару дней маленький медведь заставит нас заплатить железную цену.

«Пошли еще Воронов!» После этого я научу свои знамена, что происходит, когда ты не повинуешься своему Лорду! «Пошли всех воронов, всю сотню, я хочу, чтобы мои знамена были здесь! И я хочу, чтобы голова этого ублюдка была у меня на столе прямо сейчас!»

«Как пожелаете!» Один из моих людей кивнул и побежал выполнять мой приказ, послав всех моих Воронов ко всем моим союзникам, возможно, таким образом они, наконец, ответят на мой зов!

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1078929>